

Анна осторожно поправила:

— Докладываю, босс. Похоже, второй молодой господин Линь и директор Сяо не состоят в романтических отношениях.

Ван Иба вдруг осенило:

— О. Если не любовники, но так заботятся, значит, это настоящая любовь.

Анна: «...» Может, ей показалось? В офисе словно стало холоднее.

— На самом деле, я лично считаю, что Чэнчжи уже находится под нашим контролем. Корабль, на который сел второй молодой господин Линь, не конфликтует с нашими интересами. Если он получит выгоду, в конечном итоге она достанется и нам, — напомнила Анна. — Он слушает вас.

Итак...

— Босс, вам не нужно так злиться?

— Я не злюсь.

О.

Ладно.

Вы не злитесь.

Конференц-зал S-Цзи.

Просторный, светлый, оборудованный всем необходимым.

Здесь подписывали контракты со многими артистами, здесь рождались сценарии.

Ши Потянь здесь не было. Он часто ездил в командировки, иногда в Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, иногда в США, Италию, Европу. Он был как ветер, и мало кто мог поймать его след. Но хотя его самого не было, его сотрудники были здесь.

— Итак, в этом шоу обязательно должны быть конфликтные моменты, моменты, вызывающие слезы. Нужно захватить внимание зрителей...

В офисе сотрудники обсуждали с жаром.

Но были и не совсем уместные звуки, мешающие сосредоточиться.

— Отпусти Мими, ты, телевизионный маньяк!

— Ха-ха, Супермен, ты ничего не можешь поделать!

Звуки, которые не должны были доноситься из этого возраста, заставляли окружающих оборачиваться.

— Кто это такой, разве он не знает, что люди работают? — Войдя в комнату, Цзи Ханьшэн, услышав этот шум, нахмурил свои редкие брови, провел рукой по своей редкой макушке, обнажив редкие зубы. Он огляделся и в углу заметил невероятно красивого мужчину.

Цзи Ханьшэн внимательно осмотрел этого слишком заметного мужчину и решил, что это звезда, которая ведет себя высокомерно, что вызвало у него еще большее недовольство.

Затем он огляделся вокруг и громко сказал:

— Где менеджер? Не может управлять своим артистом?

Один из сотрудников поспешил подойти и прошептал ему что-то на ухо.

В результате Цзи Ханьшэн нахмурился еще сильнее:

— Богатство — это не повод для гордости! Нашей команде не нужны инвесторы. Если хочешь работать — оставайся, если нет — убирайся.

Он пробормотал:

— Черт, такие богачи просто раздражают.

Маленький ассистент чуть не умер от страха.

И как назло, Цзи Ханьшэн указал на одного из них:

— Иди и выгони его.

И как на зло, он указал именно на Хао Сяо.

Хао Сяо совсем не улыбался, он был на грани слез. Участие Юй Цзымина в этом шоу было уже решено, и как менеджер, он, конечно, должен был сначала ознакомиться с процессом и принять участие в обсуждении. В конце концов, это шоу было специально создано для их артиста совместно с S-Цзи. Оно должно было произвести эффект. Но он никак не ожидал, что встретит здесь Сяо Ваншэна.

И уж тем более он не ожидал, что режиссер Цзи попросит его уговорить Сяо Ваншэна.

Кто такой Сяо Ваншэн.

Это его босс.

Хао Сяо с кислым лицом пошел к Сяо Ваншэну.

— Ахахаха, Супермен, справедливый супермен.

Красивый мужчина хихикал, смеясь вместе с картофельной головой, выглядел особенно похабно.

Хао Сяо, собрав всю свою смелость, подошел ближе:

— Директор Сяо, может, я провожу вас в комнату отдыха. Там просторнее.

Сяо Ваншэн поднял голову:

— Кто вы?

Хао Сяо молча вздохнул.

— ...Хао Сяо.

— Смешной?

Хао Сяо снова вздохнул.

— Вы уже говорили это в прошлый раз. — Точь-в-точь, как будто скопировали и вставили!

Но важные люди забывчивы, разве он мог ожидать, что директор Сяо запомнит его? Ладно, быть запомненным Сяо Ваншэном — не самое лучшее.

Сяо Ваншэн снова посмотрел на дверь:

— Цю Цяньжэнь?

...Цзи Ханьшэн действительно был похож на Цю Цяньжэня. Но обычно никто не осмеливался говорить об этом, только в частных разговорах. Никто не говорил этого в лицо. Хао Сяо хотелось посмеяться, но он сдерживался, что было очень тяжело. Он вежливо сказал:

— Это режиссер Цзи.

Он прямо сказал:

— Вы не считаете, что в общественном месте, с включенным телевизором, это не совсем уместно.

Эти слова были объективны и справедливы, в них не было ни капли ошибки.

Рабочее отношение заслуживает похвалы. Сяо Ваншэн одобрительно кивнул и протянул руку.

...? — Хао Сяо сомневался, но взял руку этого избалованного босса. Она была мягкой.

Сяо Ваншэн без церемоний перевернул ладонь:

— Наушники.

...Ладно.

То, что он надел наушники, уже было большим уступкой. Хао Сяо, конечно, не смел больше перечить директору Сяо, поэтому быстро послал сотрудника за наушниками и лично надел их на босса. Затем он пошел уговаривать Цзи Ханьшэна.

— Режиссер Цзи. Директор Сяо уже так сделал, вы не могли бы...

Цзи Ханьшэн фыркнул:

— Что он здесь делает?

Кто-то объяснил ему:

— Здесь сценарист, которого он рекомендовал. Тот, который вам очень понравился в прошлый раз.

Еще кто-то добавил:

— Он здесь ждет второго молодого господина Линь. Второй молодой господин Линь пошел с кем-то переодеться.

— А кто такой второй молодой господин Линь?

Тут все начали говорить одновременно.

— Глава Чэнчжи.

— Нет, второй человек. Первый молодой господин Линь — глава.

— Они не разделились?

— Не спорьте. Вот как дело обстоит, режиссер Цзи. Второй молодой господин Линь — это тоже наш инвестор. Но это директор Ши, из уважения к директору Сяо, сделал исключение и взял его, чтобы дать молодежи шанс.

— Проще говоря, мы играем с сынками богачей.

— Примерно так.

— То есть директор Сяо и второй молодой господин Линь в таких отношениях?

Неожиданно громкий голос.

Все замолчали.

Тот, кто жестикулировал кругами и крестиками, внезапно замолчал. Указательный палец все еще застыл в воздухе, на спине уже выступил пот. Он заикался, глядя на коллег, которые смотрели на него:

— Ч-что случилось.

Громкий голос — это врожденное. Не его вина.

Коллеги разбежались.

... — У парня с короткой стрижкой выступил холодный пот.

Сзади раздался мягкий и приятный голос:

— Какие отношения.

Хао Сяо: «...» Он мысленно зажег свечу за парня с короткой стрижкой, прикрылся блокнотом и ускользнул в другую сторону.

Парень с короткой стрижкой повернулся, застыв, и выдавил на лице горькую улыбку:

— Директор Ван, вы пришли. Садитесь. Садитесь.

— Вы сказали, что второй молодой господин Линь и директор Сяо в каких отношениях? — Ван Иба не отпускал его. Он выглядел любопытным, почти наивным. Затем он посмотрел на его руку. Парень с короткой стрижкой вдруг осознал, что его указательный палец все еще имитировал определенное движение, и быстро убрал его.

— Отношения взаимопомощи и поддержки.

Он изо всех сил старался объяснить.

Ван Иба долго произнес:

— А-а-а.

Эти события, конечно, не остались незамеченными.

— О, посмотрите, кто это. Нежданный гость. Президент Ван. — Сяо Ваншэн, наконец, обратил внимание на происходящее, его глаза загорелись, и он, покачивая наушниками, весело поздоровался с Ван Иба. — Погода прохладная, Ван, не лопнешь?

Голос Сяо Ваншэна мгновенно спас парня с короткой стрижкой, которого мучила странная атмосфера. Он почувствовал облегчение, ноги подкосились. Не проронив ни слова, он выскользнул подышать воздухом. Боже, этот человек — настоящий босс, чуть не убил его.

Ван Иба улыбнулся:

— Директор Сяо еще не лопнул, как я могу сделать это первым.

— Э-э. Я думал, директор Ван уже лопнул. — Сяо Ваншэн намекал на что-то, сожалел. — Ц-ц, я недостаточно старался.

Ван Иба безжалостно парировал:

— Первым лопнул директор Сяо.

Цзи Ханьшэн был в полном недоумении:

— Кто из них лопнул?

Хао Сяо отвел старого режиссера в сторону и тихо посоветовал:

— Не спрашивайте. Если мы вмешаемся, мы лопнем.

Логично.

Но Цзи Ханьшэн был еще более недоволен:

— Почему снова появился тот, кто все портит.

Цзи Ханьшэн был упрям, как бык. Под его руководством вышли три золотых шоу, но он признавал только работу, а не людей, был очень упрям. Даже Ши Потянь, который мог спокойно уничтожить тебя, не любил иметь дело с Цзи Ханьшэном.

Хао Сяо не смел позволить Цзи Ханьшэну обидеть сначала Сяо Ваншэна, а потом Ван Иба. Он быстро усадил старого Цзи, подмигнул сотрудникам, чтобы они быстро вовлекли режиссера в рабочий процесс. А Сяо Ваншэн? Разве Ван Иба пришел, чтобы ссориться с тобой?

У него явно есть тот, с кем он предпочитает ссориться.

Хао Сяо от всей души молился.

Пожалуйста, пусть они грызутся друг с другом, не обращая внимания на других, спасите тысячи людей от бед.

Его молитва, кажется, сработала.

Но почему он не подумал.

А вдруг однажды эти два великих человека внезапно одумаются, перестанут грызться друг с другом и объединятся, чтобы грызть тебя?

Автор хотел бы сказать: (OvO) Доброго утра, мои ангелочки! Уже поцеловал вас, уже послал вам воздушный поцелуй. Сегодня я пришел, чтобы поцеловать вас снова!

<http://bllate.org/book/16155/1447253>